

БОРИС БАХАНОВ

НА РАЗЛОМЕ: ДОСТОЕВСКИЙ И ТОЛСТОЙ

КУЛЬТУРА

Если бы любая нация предложила миру в один век Пушкина, Гоголя, Достоевского и Толстого — и ничего больше, то уже и тогда нация эта была бы названа великой, по крайней мере равной среди великих. И если по Пушкину и Гоголю судя можно было бы сказать, что успешно завершено формирование исторического культурного образования, то судя по Достоевскому и Толстому несомненным явился бы вывод: общество на разломе. К тому времени писателями уже было освоено духовное мышление — присущее богословской и святоотеческой литературе стало достоянием литературы светской.

«Ветхозаветный» эпический Толстой и «новозаветный», ищущий воплощения идеи Достоевский — такими для нас они и останутся, хотя каждые полвека читатель заново будет пересматривать и открывать своих величайших художников...

Было бы даже нелепо, если бы Пушкин и Гоголь так и не встретились, не познакомились бы лично. Достоевский и Толстой ни разу не глянули друг другу в глаза, и оба сожалели, что их не свели, не сблизили. Критик Н.Страхов, тесно общавшийся с обоими писателями, неоднократно выслушивал упреки Достоевского, который искренне укорял его, говоря: *«Хотя бы я посмотрел на него (на Толстого. — Б.Б.), если уж не пришлось бы побеседовать»*. Наверное, и Толстой был искренен, когда при встрече с А.Г. Достоевской узнал, что были они на лекциях В.С. Соловьева одновременно: *«Неужели? И ваш муж был на той лекции? Зачем же Николай Николаевич (Страхов. — Б.Б.) мне об этом не сказал? Как мне жаль!..»* И все-таки вопреки, казалось бы, здравому смыслу — ни одной встречи, ни одного письма друг другу. Следовательно, уже тогда между ними воздвигся заплот, одолеть который было не просто. Почти два десятилетия они точно сходились для поединка, присматрива-